

Нынешние ученики слишком шумные — такое мнение разделяли учителя обеих школ. Цуй Янь называла их «двоечниками», но, несмотря на резкие слова, в душе она искренне любила этот класс.

В первый день занятий элитного класса двух школ Чэн Лисюэ и Жэнь Юаньдао присутствовали на уроке Цуй Янь, который чуть не уснул Фу Синчэня. Он все еще не привык к ранним подъемам, а Тан Сун, сидящий позади, наблюдал, как тот то и дело клевал носом.

Фу Синчэнь, несмотря на постоянные попытки взбодриться, в конце концов снял тонкую куртку, оставшись в белой рубашке, которая подчеркивала его худощавое телосложение. Тан Сун отметил, что за 40 минут он выпил воду восемь раз, потер лицо шесть раз и трижды покачал головой, но все равно не смог дождаться конца урока. Как только прозвенел звонок, он тут же упал лицом на парту, чтобы вздремнуть.

Чэн Лисюэ... Как же так, лицо нашей Девятой средней школы сдался?

Тан Сун, словно защищая честь Чэн Лисюэ, присел перед партой Фу Синчэня и тихо позвал его:

— Брат... Брат...

Фу Синчэнь, страдая от головной боли, подумал, зачем он вообще согласился на это. Он выглянул из-под руки и пробормотал:

— Хочу кофе.

— С молоком?

— Угу.

— Мечтать не вредно.

— Тогда я домой пойду.

Тан Сун рассмеялся:

— Первый же день занятий.

Фу Синчэнь поднялся с парты, потирая глаза. Мэн Мян тоже спала — у тех, кто поступил без экзаменов, режим еще не наладился. А вот двадцать учеников, готовящихся к гаокао, были полны энергии, взбудораженные новой обстановкой.

Хао Доюй собирался показать Лян Иню территорию школы и, увидев, что Фу Синчэнь проснулся, предложил:

— Фу, пошли прогуляемся.

— Пошли.

Фу Синчэнь вздохнул, надел белую куртку и серые брюки, превратившись в легкий, как солнечный свет, образ. Хотя он и согласился идти, сонливость делала его движения медленными. Лян Инь, не выдержав, закутал его в куртку и подтолкнул вперед.

— Беременный, Фу?

— Почти.

Территория Третьей средней школы была примерно такого же размера, как и Девятой, но их планировки сильно отличались. У этих двух школ, казалось, была долгая история братства, и их директора всегда поддерживали тесные связи.

Элитный класс двух школ располагался на пятом этаже. Третья школа стремилась размещать старшие классы как можно выше, чтобы ученики, поднявшись, больше не спускались.

Сейчас были зимние каникулы, и все классы, кроме выпускного, уже отдыхали. На перемене на школьном дворе было пустынно, и только они четверо стояли на ступеньках, наслаждаясь ветром.

Тан Сун, страдающий от никотиновой зависимости, закурил. Его родители приучили его и к сигаретам, и к алкоголю. Он был из тех, кто даже зажигалку выбирал, как коллекционный предмет.

Фу Синчэнь поморщился и отступил на шаг назад. Тан Сун заметил это:

— Не нравится?

— Не то чтобы.

Фу Синчэнь подумал и сделал шаг вперед:

— Ты еще и куришь?

— Его родители держат бар, — объяснил Хао Доюй. — Это необходимый навык.

Тан Сун потушил сигарету:

— У меня небольшая зависимость. — Он показал крошечное расстояние между пальцами. — Больше не буду курить при тебе.

— Не в этом дело.

Объяснить было сложно. Фу Синчэнь не мог объяснить свои неосознанные действия. Тан Сун, увидев его сморщенное лицо, решил подразнить:

— Мне так грустно, что Фу меня не любит. — Хотя в его голосе не было и намека на печаль.

Фу Синчэнь вздохнул:

— Ты просто скучный.

— Эй, эй, скука закончилась, — толкнул его Лян Инь.

На школьном дворе появилось множество девушек, которые, смеясь, несколько раз прошли мимо них.

Независимо от класса, каждый раз, когда появлялся новый ученик, вся школа с радостью выстраивалась в очередь, чтобы посмотреть на него. А тут сразу тринадцать новых лиц.

По пути обратно в класс они встретили еще несколько групп, а на пятом этаже было особенно оживленно — повсюду девушки, идущие рука об руку. Хао Дюй подтолкнул Фу Синчэня:

— Это к тебе.

Фу Синчэнь толкнул Лян Иня:

— Это к тебе.

Лян Инь еще не успел ответить, как Тан Сун вмешался:

— Извините, это ко мне.

Вот наглец.

Перемена длилась всего десять минут, и они не успели даже всех пересчитать, как прозвенел звонок. Фу Синчэнь и его друзья вернулись в класс позже остальных. Хотя это было еще не самое оживленное время, его появление вызвало небольшой ажиотаж — белая куртка слишком бросалась в глаза.

Лян Инь тоже был симпатичным, но Фу Синчэнь был уникален. Его уникальность привлекала больше внимания, чем звездная внешность Тан Суна. Одна из девушек подбежала к Фу Синчэню, заглянула в лицо и убежала.

Лян Инь цокнул языком:

— Что за дела? В Девятой школе он не производил такого эффекта.

— Новые увлечения забывают старых друзей, — прокомментировал Тан Сун.

— Только не порти девушек, — Хао Доюй тоже не одобрял частую смену подруг Тан Суна, ведь он, как заяц, не трогал траву возле своей норы.

Тан Сун, покурив, вернулся в класс, и все четверо были пропитаны запахом табака. Цуй Янь, обладающая острым обонянием, тут же заметила это.

— Тан Сун, чем ты занимался с утра?

— Бодрился.

Родители Тан Суна не особо следили за ним, и даже классный руководитель не мог слишком строго его упрекать. Цуй Янь окинула их взглядом:

— Не берите с него пример. Легкие — это важно, и вторых у вас не будет.

Она еще раз взглянула на Фу Синчэня:

— Ты из Девятой школы, поступил без экзаменов?

— Угу.

— Бета?

— Да.

Фу Синчэнь выпрямился, почувствовав, что взгляд Цуй Янь стал странным. Может, из-за того, что он так сильно засыпал на уроке?

— Возвращайся на место.

Цуй Янь вспомнила, кто такой Фу Синчэнь. Каждый год появляются выдающиеся ученики, но он был не единственным, кто получил первый приз провинции по математике. Однако удержать первое место в течение всего года — это не только вопрос ума, но и спокойствия, что было не так уж просто.

Цуй Янь подумала, что Тан Сун ее не обманул — Фу Синчэнь действительно был бетой.

В элитном классе беты встречались редко, а омеги было еще меньше. Кроме Мэн Мянью и Фан Цинтин, была только одна девушка по имени Лу Южань, которая сидела рядом с Фу Синчэнем.

Лу Южань была из Третьей школы и знала Фан Цинтин. На перемене три девушки собрались вместе. Мэн Мянью и Фу Синчэнь не церемонились друг с другом, а Фан Цинтин и Тан Сун тоже вели себя свободно. Две девушки заняли их места, и, пока Тан Сун собирался их выгнать, Фу Синчэнь оставался на месте.

Фу Синчэнь хотел купить портативную плитку, чтобы варить кофе в школе. Он был ленив, но

зато часто бродил по Таобао. Вэй Фэнжао подошел и шепнул:

— В школе нельзя пользоваться телефонами.

— Я же делаю это тихо.

Для Фу Синчэня «тихо» означало, что Цуй Янь не видит, и ему было все равно, рядом она или нет.

Это был первый день занятий, и Цуй Янь понимала, что ученики не были настроены на учебу. Тан Сун спорил с Фан Цинтин, Ся У и Хао Доюй играли со шнурками... Что интересного в шнурках?

И Цзялэ все еще спал, а Лян Инь, Вэй Фэнжао и Фу Синчэнь обсуждали, какая плитка симпатичнее. Цуй Янь подумала: «Неужели это элита двух школ? Вот так?»

До гаокао оставалось чуть больше ста двадцати дней. Цуй Янь знала сильные стороны этого класса, но видела и их слабости. Эти ученики были игривы и слишком самоуверенны, не обладали должной усидчивостью.

Она была уверена, что меньше половины из них смогут удержать свои места в топ-20 на следующем экзамене, который был уже совсем скоро. Они еще не осознали, что одного ума недостаточно.

Цуй Янь, погруженная в свои мысли, собиралась произнести несколько вдохновляющих слов, чтобы продемонстрировать свои гуманитарные способности, но тут прозвенел звонок...

Цуй Янь: ???

Тан Сун, этот сорвиголова, за год сменил восемь подруг. Я тогда подумал, что нужно узнать, как он учился в школе.

— Вэй Фуфэн

Тан Сун раньше беспокоился, что элитный класс двух школ будет напряженным и сложным, но на деле все оказалось совсем не так. В их классе было мало девушек, а мальчишки в этом возрасте были просты и полны энергии.

Фу Синчэнь варил кофе на первой перемене. В шкафчике за пределами класса у него хранились коробка молока и банка кофейного порошка. Пока Фу Синчэнь готовил кофе, Тан Сун курил в классе.

Аромат кофе и молока всегда перебивал запах табака.

Часто на переменах другие классы специально проходили мимо их двери. В элитном классе было много альф, и в среднем их внешность была на высоте. Тан Сун называл это «юношеским помешательством», а проще говоря — влюбленностью.

Парни в их классе были настоящими хулиганами. После нескольких уроков, когда девушки приходили посмотреть на них, они все вместе начинали свистеть, устраивая настоящий флирт.

<http://bllate.org/book/15568/1385470>